

Л. Ф. Пуцилева

ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУРНО ДЕТЕРМИНИРОВАННЫХ КОННОТАЦИЙ РУССКИХ ФИТОНИМОВ

*Работа представлена кафедрой русского языка как иностранного и методики его преподавания
Санкт-Петербургского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Е. И. Зиновьева

Статья посвящена выявлению в рамках лингвокультурологического анализа критерииев классификации мало изученной части русской лексики – фитонимов, обладающих культурно детерминированными коннотациями. Классификации исследуемых единиц, отобранных из лексикографических источников, а также выявленных в ходе анализа иллюстративного материала, проводятся по двум признакам: тематическому и аксиологическому.

Ключевые слова: русская лексика, лингвокультурология, классификация фитонимов, культурно детерминированная коннотация.

The article is devoted to identifying the criteria for classifying the insufficiently investigated part of the Russian vocabulary, namely phytonyms (names of plants), possessing culture-determined connotations, within the framework of linguistic and cultural analysis. Classifications of the scrutinised terms, selected from lexicographic sources and identified in the process of analysing the above-mentioned terms, have been worked out on the basis of two features – thematic and evaluative ones.

Key words: Russian vocabulary, linguistic and cultural analysis, classifications of phytonyms, culture-determined connotations.

Исследования фитонимической лексики, в отличие от зоонимической, еще не приобрели в отечественной лингвистике системного характера. В опубликованных монографиях и статьях фитонимы часто привлекаются в качестве иллюстративного материала, в том числе для описания фитоморфных функций, например: *калин(к)а, берез(к)а* как национально-культурные метафоры, стереотипы женской красоты [1, с. 102, с. 107]; *смородина, вишня, лепестки роз, яблоня* при анализе семантики устойчивых сравнений (в описании внешности человека), которые, по мнению Масловой, можно считать «ключом» к разгадке национального видения мира [1, с. 145]; *дерево, дуб и др.* при сопоставительном анализе коннотативных значений в русском и испанском языках [2, с. 243]; *мимоза, огурчик, лопух и др.* при изучении языковых метафор [3, с. 87]. В диссертационных работах в последние десятилетия фитонимы все чаще становятся объектом самостоятельного исследования: проведена систематизация и классификация русских фитонимов по тематическим группам на лексико-семантическом и словообразовательном уровнях (Т. В. Цой, 1995); описана национальная специфика образной номинации русской фитонимической лексики в сопоставлении с аналогичными лексическими единицами в двенадцати языках (Р. Д. Сетаров, 2000); проанализированы функционирование наименований растений в составе устойчивых сравнений (Л. Б. Воробьева, 2002). Однако ряд вопросов остается нерешенным: не разработан термологический аппарат, недостаточно изучены культурно детерминированные коннотации фитонимов в аспекте сопоставительной лингвокультурологии

и явление фитоморфии в целом. Цель данной статьи – предложить классификацию русских фитонимов, обладающих культурно детерминированной коннотацией, с различных точек зрения.

При проведении нашего исследования в результате сплошной выборки фитонимической лексики из Словаря русского языка (МАС) был составлен базовый список наименований растительного мира – 675 лексем. Из этих единиц были отобраны фитонимы, сопровождаемые в МАС, в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой, в Современном толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой пометами «перен.», а также имеющие оттенки значения – 55 лексем, к которым на основании данных Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и нашей собственной картотеки были добавлены 24 лексемы. Таким образом, корпус фитонимов, наделяемых коннотативными значениями, составил 79 лексем, которые мы классифицировали по двум признакам.

I. По **тематическому признаку** отобранные фитонимы можно разделить на две неравнозначные в количественном отношении группы.

I.1. В первую группу вошли фитонимы с **антропоморфными коннотативными значениями**, которые составляют большинство – 61 лексема. В это число мы включили также лексемы, не относящиеся непосредственно к фитонимам (как наименованиям растений и их частей), но входящие в тематическую подгруппу «Объекты из дерева» (части срубленного, распиленного, сломанного дерева) и наделяемые коннотативными значениями: *дубина, деревяшка, жердь, органина, колода, коряга, пень, палка, чурбан, чур-*

ка. Коннотации первой группы актуализируются во вторичных номинациях – фитоморфизмах (*сморчок, роза*) и в устойчивых сравнениях человека или частей его тела с растением или с его частью (пристал, как *репей*; уши, как *лопухи*, губы, как *бутон*).

Корпус фитонимических метафор, характеризующих человека, представляет собой иерархически организованную систему взаимосвязанных и взаимообусловленных лексико-семантических вариантов и оттенков. В основе метафорического переноса растение > человек находятся реальные или воображаемые качества и свойства, приписываемые человеку.

Часто коннотативные значения имеют несколько мотивационных показателей, накладываются одно на другое, а метафорические фитохарактеристики, которые образуются на их базе, совмещаются или накладываются друг на друга. Словарь русского языка регистрирует, например, такие оттенки значения наименования *дубина*: «О высоком, долговязом человеке» – характеристика внешности [MAC I, с. 612]; «О бестолковом, тупом человеке» – характеристика интеллектуальных качеств [Там же]. В структуре фитоморфизмов может выявляться несколько сематических ответвлений: одно или два могут быть основными, остальные менее обязательными, окказиональными или даже противоположного характера. Так например: *сморчок* – «О маленьком, невзрачном или старом, морщинистом человеке» [MAC IV, с. 157]; основные семы коннотативного значения этого фитонима «малый рост» и «невзрачная внешность», а семы «старость» и «морщинистость» реализуются только в некоторых контекстах, нам встретились примеры, когда *сморчком* были названы и молодые люди, и подростки. В фитоморфизме *стручок* в большинстве контекстов отмечается коннотация «невзрачный, худой, немолодой, негодный», однако окказионально встречается и коннотация «немолодой, но крепкий».

Подгруппа А. Наиболее многочисленными являются фитонимы, коннотативные значения которых связаны с **внешним видом, физическим состоянием, возрастом** – 37 лексем. Основными характеризующими признаками данной группы фитонимов являются **внешний вид** (красивый – невзрачный), **рост** (высокий – малорослый), **телосложение** (стройный, гармонично сложенный – негармонично сложенный, слишком худой, толстый, корявый), **физическое состояние** (свежий, цветущий, крепкий – изможденный, слабый, болезненный), **возраст** (юный, молодой – преклонных лет, дряхлый), которые почти всегда пересекаются, поэтому могут включаться в разные подгруппы.

Рост и телосложение (12 единиц). Высокий рост и гармоничное телосложение, стройность метафорически выражаются в сравнении с *тополем, березкой, рябинкой, ясенем*; высокий рост и худоба в сравнении с *жердью, орясиной, палкой*, а высокий рост вместе с эмоционально-интеллектуальной характеристикой (тупой, бестолковый, бесчувственный) – с *дубиной*. Низкий рост и негармоничное, корявое телосложениеverbализуются в фитоморфизмах *сморчок, стручок, колода, коряга*.

Внешний вид (26 единиц). Характеристика по внешнему виду обычно связана с возрастом и физическим состоянием. Красота (и молодость) характеризуется фитоморфизмами *роза, бутон, цветок (цветик), персик, фиалка, ягодка (ягода)*. Невзрачный вид, связанный с преклонным возрастом и негармоничным телосложением, обозначается фитоморфизмами *гриб, мухомор, сморчок, стручок*. В устойчивых сравнениях, характеризующих лицо, рот, кожу, глаза, нос, уши, волосы, голову человека, используются фитонимы *бутон, роза, мак, вишня, яблочко, персик, василек, незабудка, смородина, картошка, лопух, лен, солома, кочан, репа*.

Физическое состояние (7 единиц). Признак «свежий и крепкий» (а значит, и дос-

таточно молодой) вербализуют фитоморфизмы *огурчик* (*огурец*), *ягодка* (*ягода*), «физически слабый» (и скорее всего, преклонных лет) – фитоморфизмы *одуванчик*, *лимон* (*выжатый*), *стручок*.

Возраст (7 единиц). Для обозначения юного возраста служит фитоним – *бутон*, молодого – *персик*, *роза*, старого – *гриб*, *мухомор*, *сморчок*, *пень*.

Подгруппа Б. Вторую подгруппу составляют фитонимы, коннотативные значения которых связаны с **качествами характера и поведением человека** – 24 лексемы. Фитоморфизмы этой подгруппы могут выражать: **морально-этические качества** человека (4 единицы): *дуб* – упрямый, *нарцисс* – самовлюбленный, *фрукт*, *хрен* – отрицательные качества неконкретно выражены; **социально-коммуникативные качества** (16 единиц): *дичок* – застенчивый, несмелый, *бревно*, *деревяшка*, *дуб*, *пень* – равнодушный, нечуткий, бесчувственный, *кактус*, *колючка*, *крапива* – неуступчивый, язвительный, *перец* – остроумный, насмешливый, *мимоза* – обидчивый, недотрога, *перекати-поле* – меняющий часто местожительство и поэтому бессемейный, одинокий, *пустоцвет* – бесполезный для общества, *скороспелка* – рано развившийся, не подготовленный к деятельности, *сорняк* – жизнелюбивый, но злой, воинственный; **интеллектуальные качества** (5 единиц): *дуб*, *чурбан*, *чурка*, *пробка*, *пень* – бестолковый, глупый, тупой, *лопух* – несообразительный, простоватый.

I.2. Во вторую группу входят фитонимы с коннотациями, **не имеющими антопоморфного значения** – 18 лексем. Эти коннотации реализуются чаще всего во вторичных номинациях, которые метафорически характеризуют самые разнообразные абстрактные понятия, феномены, события. Исключение составляет фитоним *трава*, переносное значение которого «безвкусная пища» – конкретно. Приведем в качестве примера некоторые абстрактные понятия и

их фитохарактеристики: результаты – *плоды*, малая часть – *зерно*, начало, источник – *корень*, *семя*, *росток*, молодежь – (молодая) *поросль*, что-то нескромное – *клубничка*, застой, то, что мешает, – *плесень*, *тина*, что-то вредное, ненужное – *плевелы*, препятствия, трудности – *терние*. Коннотативные значения фитонима *малина*, которые отмечают словари: «О чем-либо очень приятном» [4, т. II, с. 218]; «Об очень хорошей, привольной жизни» [5, с. 448], возможно, обусловили и употребление этого наименования для обозначения «воровской квартиры, воровского притона» [Там же], так как, в сущности, это место привольной жизни для воров.

Коннотативные значения некоторых фитонимов данной группы конкретизируются в основном во фразеологических сочетаниях. Во фразеологии почивать на лаврах фитоним *лавры*) метафорически обозначает признание, награды; (развесистая) *клюква* – нелепость, ложь; (дело) *табак* – опасное, плохое дело. Коннотативное значение фитонима *мирт(a)* обусловило возникновение символа в языковых картинах мира многих народов: венок из листьев мирта или миртовая ветвь символизируют «тишину, мир и наслаждение» [4, т. II, с. 277].

II. По **аксиологическому признаку** коннотативные значения фитонимов как первой, так и второй группы можно разделить на мелиоративные, пейоративные и нейтральные. Оценочный компонент коннотации (часто вместе с эмоциональным компонентом) в структуре как фитоморфизма, так и метафорической неантропоморфной фитохарактеристики позволяет говорящему в образной форме выразить отношение к предмету речи. Формальным показателем эмоционального компонента часто являются уменьшительно-ласкательные суффиксы (*цветик*, *ягодка*). Иногда именно дiminutivная форма приобретает коннотативное значение: *огурчик*, *березка*, *рябинка*.

В отличие от зоонимической лексики коннотативные значения фитонимов имеют меньший процент пейоративных компонентов. В подгруппе А первой группы (I.1) «Внешний вид, физическое состояние, возраст» преобладают лексемы с мелиоративными коннотациями – 21 единица (*бутон, роза, тополь, ягодка* и др.), 15 лексем имеют пейоративные коннотации (*гриб, елка, кочан, мухомор, репа* и др.), и 1 фитоним *лен* (о волосах) имеет оценочно нейтральную коннотацию, поскольку это характеристика по цвету (светлые, белые). В подгруппе Б первой группы (I.1) «Качества характера и поведение человека» все коннотации пейоративные (*кактус, лопух, нарцисс, перекати-поле, пустоцвет, фрукт* и др.). Следует отметить, что, как и в случае с зооморфизмами, в русской языковой картине мира при метафорическом осмыслиении характера и поведения человека наименования многих растений приобрели культурно детерминированные негативные коннотации, на базе которых сложились стереотипические образы и метафорические фитохарактеристики. Причина этого явления еще ждет своего объяснения, однако можно отметить, что в языковых картинах мира других народов отсутствуют многие пейоративные фитоморфные характеристи-

сти. В итальянской языковой картине мира, например, ни один из фитонимов, обозначающих деревья, не имеет пейоративных коннотаций, а фитонимы, называющие грибы, вообще не наделяются коннотациями.

Во второй группе (I.2), включающей фитонимы с неантропоморфными коннотативными значениями, трудно провести классификацию по аксиологическому признаку, возможно, в связи с тем, что в метафорических оценках абстрактных понятий, явлений и событий человек больше отстраняется от них и проявляет меньше эмоций. Некоторые метафорические характеристики носят достаточно нейтральный характер (*зерно, корень, росток, семя, терние*); у других мелиоративный компонент коннотации выражен в той или иной степени, к таким можно отнести шесть фитонимов (*лавр, малина, мирт, плод, поросль, цвет*); у других наименований отмечается пейоративный компонент (*клубничка, клюква, плесень, плевел, тина, трава*).

Предложенные в данной статье классификации фитонимов могут послужить базой для их дальнейшего исследования в аспекте сопоставительной лингвокультурологии и лексикографии (в том числе и лингвокультурографии).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Маслова В. А.* Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 204 с.
2. *Корнилов О. А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 348 с.
3. *Скляревская Г. Н.* Метафора в системе языка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. 166 с.
4. Словарь русского языка: В 4 т. / Под. ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1999.
5. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 1992. 917 с.
6. *Ефремова Т. Ф.* Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. Электронная версия ABBYY LINGVO 11, 2005.